

Психолингвистическая интерпретация семантических трансформаций, возникающих при художественном переводе

© В. Г. Красильникова, 1999

Настоящая статья посвящена проблеме представления художественного текста на ином языке, нежели язык оригинала. Такое представление может осуществляться в форме перевода, пересказа или создания нового произведения по мотивам оригинала, причем во всех трех случаях вторичный текст будет семантически нетождествен оригиналу. Естественно, что такие семантические несоответствия можно изучать и с точки зрения различий в структуре исходного языка и языка перевода, и принимая во внимание то, что оригинал и перевод или пересказ функционируют в разных социальных и культурных условиях (рассчитаны на разных адресатов). Мы ограничились рассмотрением одной, но важной проблемы: обусловленности семантических трансформаций, которые возникают при переходе от оригинала к вторичному тексту, личностными особенностями переводчика или пересказчика текста.

Как известно, художественное освоение действительности характеризуется тем, что в основе его лежит субъективное впечатление от окружающего мира. Иными словами, художественный текст репрезентирует микрофрагмент картины мира, достоверной для его автора. Поскольку картина мира является продуктом индивидуального освоения действительности, немаловажную роль в ее формировании играют психологические характеристики, присущие личности, и опредмечиваемые ею в художественном тексте. Например, установлено, что экстравертная или интровертная установка автора может влиять на выбор им жанра произведения (см.: Мюллер-Фрейенфельс 1923, Юнг 1991). Лирические жанры могут быть соотнесены с интровертной установкой автора, эпические — с экстравертной.

По преобладающей форме контекстно-вариативного членения лирические и эпические произведения могут быть противопоставлены как описательные и повествовательные, статичные и динамичные (Гальперин 1982, Москальская 1981, Золотова 1979). Итак, экстравертной / интровертной установке автора соответствуют четкие семантико-синтаксические маркеры.

Экстравертная / интровертная установка не является единственной психологической характеристикой, выражающейся в художественном тексте. Восприятие объектов окружающего мира имеет в основном оценочный характер и происходит на определенном эмоциональном фоне (о концепции эмоционально-смысловой доминанты художественного текста см.: Белянин 1996). Под эмоционально-смысловой доминантой художественного текста

понимается система когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности, вербализованная в тексте. Тексты, реализующие одну эмоционально-смысловую доминанту, характеризуются единством языковых, структурных, стилистических, содержательных и семантических особенностей. По эмоционально-смысловой доминанте выделяются следующие типы текстов: “светлые”, “веселые”, “красивые”, “темные”, “печальные” и их модификации. При этом объекты материального, социального и ментального мира описываются в каждом типе текстов при помощи ограниченного количества предикатов. Таким образом, каждому типу текстов присуща своя группа семантических комплексов, реализующихся при помощи лексических элементов, которые с наибольшей частотностью встречаются именно в данном типе текстов.

При переводе художественного текста посредник сначала выступает в роли реципиента и пытается раскрыть смысл, стоящий за значениями слов. Так как смысл является единицей сознания, путь, который проходит текст, исходящий от автора, можно было бы описать следующим образом: от сознания автора через языковые знаки к сознанию переводчика; от сознания переводчика через языковые знаки к сознанию адресата.

Поскольку нет двух людей, которые полностью совпадали бы по своим психологическим характеристикам, смыслы, извлекаемые из текста разными переводчиками, будут неодинаковы. Иными словами, анализируя семантические трансформации, возникшие при переводе художественного текста, можно получить представление об особенностях личности переводчика.

Для подтверждения этого, нами была проанализирована авторская волшебная сказка “Удивительный волшебник страны Оз” Л.Ф. Баума (на английском языке) и два ее перевода, опубликованные на русском языке (“Удивительный волшебник страны Оз” (перевод С. Белова 1993); “Великий чародей страны Оз” (перевод О. Варшавер, Д. Псурцева, Т. Тульчинской 1991), а также произведения, созданного по ее мотивам (А.М. Волков “Волшебник Изумрудного города”). Тексты переводов сравнивались с текстом оригинала с точки зрения сохранения в них авторской эмоционально-смысловой доминанты.

Если в тексте оригинала трудно выявить доминанту: он нейтрален, — то в тексте каждого перевода реализуется определенная эмоционально-смысловая доминанта, отличающаяся от текста оригинала. Например, первый перевод, который мы рассматриваем, демонстрирует переход от нейтрального текста к темному. Второй перевод, предложенный тремя переводчиками, реализует три эмоционально-смысловых доминанты: доминанту темного текста, печального и светлого. В “Волшебнике Изумрудного города” Волкова семантические компоненты темного текста представлены наиболее полно.

Укажем и на то, что переводные версии богаты добавлениями динамических глаголов, дополняющих и уточняющих глаголы, представленные в оригинале, и изменениями, характеризующие переход от авторской речи к

персонажной, создающими впечатление включенности рассказчика в события, происходящие в тексте. Эти особенности текстов могут косвенно свидетельствовать об экстравертной установке переводчиков.

Чтобы обосновать тезис о том, что изменение доминанты художественного текста и его синтаксических параметров связано с определенными личностными особенностями переводчика, был проведен психолингвистический эксперимент, в котором в качестве испытуемых приняли участие 22 студентки IV курса МГЛУ.

Эксперимент проводился в два этапа.

1. На первом этапе испытуемым был представлен “Проективный литературный тест” (Белянин, Ямпольский 1982), позволяющий выявить личностную доминанту испытуемого по доминанте предпочитаемых им текстов. Тест также дает возможность судить об экстравертной или интровертной установке испытуемого.

2. На втором этапе эксперимента испытуемым предлагалось перевести художественный текст небольшого объема с английского языка на русский (этот текст — цельный и законченный, и может рассматриваться как самостоятельный рассказ).

Текст этот, безусловно, описательный: наиболее многочисленную группу в нем составляют предикаты состояния и качества, характеризующиеся “непроцессуальностью”, стативностью, указывающие прежде всего не на действия персонажей, а на их состояния.

Часть переводов, полученных в результате эксперимента, характеризуются ориентацией на синтаксические конструкции оригинала. В этих переводах сохраняется общее значение признаковости, хотя в них и наблюдается ряд отступлений от оригинала, связанных с изменением синтаксической структуры предложений.

Например, простые предложения с глагольными предикатами переводятся на русский язык как обстоятельства времени и образа действия или приложения. Значения, выражаемые в оригинале глаголами, в переводе выражаются именами существительными.

Общая установка этой группы переводов может быть охарактеризована как переход от динамики к статике.

Вместе с тем имеются примеры, свидетельствующие о возможности обратного перехода. В ряде переводов однородные определения, выраженные в оригинале причастиями настоящего времени, передаются однородными сказуемыми, выраженными глаголами, глаголы в страдательном залоге заменялись глаголами в действительном. Предикаты состояния и качества заменялись предикатами, обозначающими события или процессы.

Эти трансформации свидетельствуют об обратном — переходе от статики к динамике.

Если соотнести это с данными, полученными при тестировании, можно заметить, что испытуемые, в переводах которых преобладает тенденция к повествовательности и динамике, в “Проективном литературном тесте”

наиболее высоко оценивали “необычные”, “красивые”, “веселые” и “активные” тексты. Все эти тексты характеризуются динамичностью повествования (фабульностью).

Испытуемые, преимущественно выбирающие эти тексты, обычно увлечены политикой и культурой, принимают активное участие в общественной жизни, открыты в общении, стремятся находиться в центре внимания и т.д., что соотносимо с экстравертным типом.

У испытуемых, в переводах которых преобладает тенденция к описанию и статике, наиболее высокие оценки получили “печальные”, “бесмысленные”, “трудные”, “усталые”, “сложные” тексты.

Таким людям обычно присуща в личном общении мягкость, в то же время неуверенность и робость, склонность к одиночеству, малоподвижному образу жизни, ранимость, повышенная тревожность, а также склонность скорее к размышлениям, нежели к действиям. Это личностные характеристики, обычно сопутствующие интровертной установке.

При анализе лексических особенностей переводов оценивалось то, насколько эмоционально-смысловая доминанта перевода соответствовала доминанте экспериментального текста и оценкам, данным испытуемыми микротекстам в “Проективном литературном тесте”.

В экспериментальных переводах обнаружены также корреляции с такими типами текстов как “красивые” “печальные” и “темные”, причем в “Проективном литературном тесте” испытуемые, которым принадлежали эти переводы, также высоко оценили эти типы текстов.

Анализ двух опубликованных переводов и пересказа текста, а также результатов проведенного эксперимента позволил прийти к следующим выводам.

1. Перевод является специфическим видом речевой деятельности, предусматривающим наличие посредника. Психологические характеристики посредника могут отличаться от психологических характеристик автора исходного текста.

2. Перевод художественного текста имеет интерпретативный характер, причем множественность интерпретаций одного текста может быть обусловлена различным эмоциональным отношением переводчиков к описываемой в тексте ситуации.

5. Особенности “картины мира” переводчика вербализуются в тексте, проявляясь в семантических трансформациях, наличие которых в тексте перевода нельзя объяснить только различиями в системах исходного языка и языка перевода.

6. Личностно детерминированные семантические трансформации могут быть описаны в терминах концепции эмоционально-смысловой доминанты.

7. Несовпадение личностной доминанты автора текста и переводчика (пересказчика) приводит к изменению эмоционально-смысловой доминанты текста при переводе или пересказе.

8. При пересказе текст может приобрести новую эмоционально-смысловую доминанту.

9. В тексте перевода доминанта оригинала сохраняется, однако текст приобретает дополнительные смысловые оттенки, что позволяет говорить о наличии в нем “вторичной” эмоционально-смысловой доминанты, или доминанты перевода.

10. “Вторичная” доминанта соответствует типу текстов, которые переводчик предпочитает как реципиент, и соотносится с особенностями личности, наличие которых предполагает преимущественное предпочтение того или иного типа текстов.

11. Синтаксические трансформации коррелируют с общей установкой личности переводчика:

а) тенденция к заменам статических элементов динамическими в тексте перевода соответствует экстравертной установке;

б) обратная тенденция соответствует интровертной установке.

12. Лексико-семантические трансформации соотносятся с личностной доминантой переводчика.

Литература

1. Баум 1986 — *Баум Л.Ф.* Удивительный Волшебник из страны Оз и другие повести: Сборник / Сост. Т.Д. Венедиктова. М.: Радуга, 1986. [На англ. яз.] 380 с.
2. Баум 1993 — *Баум Л.Ф.* Удивительный Волшебник Страны Оз / Пер. с англ. С. Белова. Дороги и Волшебник в Стране Оз / Пер. с англ. Т. Венедиктовой. М.: Моск. рабочий, 1993. 319 с.
3. Баум 1991 — *Баум Л.Ф.* Великий чародей страны Оз / Пер. с англ. О. Варшавер, Д. Псурцева, Т. Тульчинской. М.: Ирбис-П, 1991. 127 с.
4. Белянин, Ямпольский 1982 — *Белянин В.П., Ямпольский Л.Т.* Экспериментальное выявление психологического тезауруса жанра текста // *Общение: структура и процесс.* М., 1982. С. 90-99.
5. Белянин 1996 — *Белянин В.П.* Введение в психиатрическое литературоведение. Мюнхен, Verlag Otto Sagner, 1996. 281 с.
6. Гальперин 1982 — *Гальперин И.Р.* Сменность контекстно-вариативных форм членения текста // *Русский язык. Текст как целое и компоненты текста.* М.: Наука, 1982. С. 18-28.
7. Золотова 1979 — *Золотова Г.А.* Роль ремы в организации и типологии текста // *Синтаксис текста.* М.: Наука, 1979. С. 113-133.
8. Москальская 1981 — *Москальская О.И.* Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
9. Мюллер-Фрейенфельс 1923 — *Мюллер-Фрейенфельс Р.* Поэтика / Пер. с нем. — Харьков: Труд, 1923. 216 с.
10. Юнг 1991 — *Юнг К.Г.* Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991. С. 265-285.